

— Да ну на хрен! — подумал про себя Цинь Сяолиу, слушая эти слова. Он и так был в черном, 500 000, а у меня весь — 500! Вспоминая о своих 500 юанях, Цинь Сяолиу на мгновение погрузился. Затем он спокойно посмотрел на Чжоу Иньсюэ: — Знаешь, Шрамыч, ты старше меня, давай я буду звать тебя Шрамычом. — Ты сказал, что хочешь 500 000 юаней, так я с тобой рассчитаюсь. — Она была со мной три года, на одежду, сумки и обувь я потратил 200 000 юаней. — Потом посчитай кастрюли и сковородки, которые она каждый день разбивает, когда моет и готовит. — За три года на это ушло 20 000 юаней. — Давай посчитаем, что она ела каждый день, скажем, три раза в день, по десять юаней за раз, много, да? — Значит, за три года она съела у меня 32 850 юаней. — Таким образом, она обошлась мне в 252 850 юаней. — Шрамыч, ты считаешь, она стоит полмиллиона? — с горестным видом обратился Цинь Сяолиу к шрамолицему бандиту. Чжоу Иньсюэ онемела, услышав слова Цинь Сяолиу. Она не стояла 500 000 юаней. Она была старшей дочерью семьи Чжоу. Шрамолицый и его банда, выслушав Цинь Сяолиу, с жалостью смотрели на него, думая про себя: — Не ожидали, что кто-то страдает больше, чем мы! Шрамолицый с сочувствием посмотрел на Цинь Сяолиу: — Братишка, не ожидал, что ты будешь страдать сильнее, чем мой братишка. — Раз уж так, братишка, не станем тебе мешать: 200 000 юаней, и за эти 200 000 забирай девушку. Глаза Чжоу Иньсюэ заблестели, милый, ей назначили цену в 200 000! Цинь Сяолиу, глядя на Шрамолицего, слёзно взмолился: — Братишки, вы не знаете, как я страдаю. — Её семья ещё требует 188 888 юаней за приданое. — Братишка, мне очень тяжело живётся! Ху Цзы невольно вытер уголки глаз, услышав его слова: как всё грустно. В будущем я, Ху Цзы, никогда не влюбляюсь, это ещё сложнее, чем грабить! Шрамолицый тут же подошёл к Цинь Сяолиу, поддержал его и утешил: — Братишка, жизнь такая, у каждого своя беда. — Не слишком печалься, ты должен верить, что завтра будет лучше. — Ладно, возьмём с тебя всего 10 000 юаней, и за эти 10 000 забирай свою жену. Затем Шрамолицый повернулся к Чжоу Иньсюэ: — В будущем ты должна быть добра к моему братишке, он очень много страдал из-за тебя. Уголки губ Чжоу Иньсюэ нервно дёргались, у неё на языке крутились слова, но она не знала, что сказать. В этот момент Ху Цзы подбежал к Цинь Сяолиу и обнял его: — Братишка, что тебе делать с такой девушкой? — Что нельзя сделать, трахай её в первом положении. Цинь Сяолиу, услышав это, с любовью поднял голову: — Нет, даже если она родит мне тысячу детей, я буду относиться к ней так же, как в первый раз, когда увидел её. — Потому что я люблю её. Чжоу Иньсюэ почувствовала, как её сердце бешено колотится. Ей казалось, что тугой шнур ослабевает. Она посмотрела на Цинь Сяолиу. За исключением его имени, этот человек был довольно хорошим, да и красивым, умел и писать, и драться. Она тут же выбросила эту мысль из головы, что она творит? Бандиты, выслушав слова Цинь Сяолиу, с восхищением посмотрели на него. Шрамолицый с чувством произнёс: — Хороший братишка, не ожидал, что ты такой влюблённый. — Отдай 10 000 юаней, а потом забирай своего брата и сестру и живите счастливо. — Не забудьте, когда будете жениться, сообщите нам! Услышав это, Цинь Сяолиу, уткнувшись лицом в грудь Шрамолицего, заплакал: — Братишка, ты хороший человек, в этой жизни я признаю тебя своим старшим братом. — Братишка, я стою того! — Я собирался сегодня вечером забрать девушку и получить выигрыш. — Вчера я купил лотерейный билет и выиграл 9 500 юаней. — Но из-за всего этого, что случилось сегодня, я опоздал забрать выигрыш. — Как несчастлив я, братишка! Шрамолицый посмотрел на плачущего Цинь Сяолиу и мягко успокоил его: — Хороший братишка, не говори так, пятьсот, пятьсот, забирай свою жену. Шрамолицый немного загрустил, но потом подумал, что тот братишка, которого он только что признал, страдает ещё больше, чем он. Эх, уж какая есть. Кто бы мог подумать, что Цинь Сяолиу заплакал ещё сильнее, услышав это. — Братишка, ещё недавно я арендовал машину за пятьсот юаней, чтобы догнать тебя! Шрамолицый, услышав это, почувствовал, как у него потемнело в глазах. Уголки его губ дёрнулись — хитрец, он даже не думает отдавать ни копейки! Чжоу Иньсюэ и Чжао Уаньэр, слушая их, были ошеломлены! — Братишка, я не могу позволить нескольким старшим братьям страдать, правда? — Вы забрали своих сестёр и повеселились, а я к младшему брату отношусь так же, как к собственному. — Так что у меня в кармане осталось ещё двести юаней,

можете взять их на нормальную еду.— Не мучайте себя! С этими словами Цинь Сяолиу достал из кармана помятые двести юаней. Бандиты с изумлением смотрели на эти помятые двести юаней, им было как-то неловко. Шрамолицый тем более, он поднял руку и дал себе пощечину. Братья все достали свои последние сбережения и отдали им. Только что я думал, что он торгуется со мной, как нечеловечески. Он посмотрел на помятые купюры: кто знает, как долго они лежали у него в кармане. Шрамолицый с виноватым видом посмотрел на Цинь Сяолиу:— Братишка, мы не возьмём эти деньги, забирай своего брата и сестру и живите хорошо.— Не забудь, когда будете жениться, сообщите нам, мой братишка будет там! ...Глава 22. Она больна? Цинь Сяолиу решительно замотал головой:— Братишка, этого не может быть.— Посчитайте людские и материальные ресурсы, которые вы украли.— Хотя я, братишка, беден, раз вы считаете меня братом, я никогда не позволю вам страдать.— Вы должны взять эти двести юаней во что бы то ни стало. С этими словами Цинь Сяолиу решительно протянул им помятые двести юаней. Бандиты, услышав это, растрогались до слёз. Шрамолицый, с неловким выражением лица, посмотрел на Цинь Сяолиу, но колебался. В этот момент, слёзы на глазах, Ху Цзы вмешался:— Братишка, ведь мы получили 200 000 в прошлый раз?— Посмотрите, какой жалкий этот братишка, как тяжело ему живётся.— Он ещё и думает о том, чтобы мы не страдали. Он действительно считает нас братьями.— Раз уж так, давайте поделим с ним немного.— Считайте, что это деньги на свадьбу ему и его сестре.— Вот мы, кровью зарабатываем себе на жизнь, может быть, в какой-нибудь день нас и не станет. — Давайте отдать деньги заранее. С этими словами из его глаз полились слёзы. Цинь Сяолиу, услышав это, тоже был ошеломлён. Что за чертовщина? Хотите дать ему денег? Чёрт возьми, эти грабители слишком глупы! Бандиты в знак согласия закивали головами.— Да, старший брат, просто отдай эти деньги брату.— Он действительно страдает! — Мы потратим эти деньги в пустую.— Отдав их брату, может быть, ему жизнь немного полегчает.— Да, старший брат. Шрамолицый, выслушав слова братьев, посмотрел на Сань и сказал:— Саньэр, иди в багажник, возьми 100 000 юаней.— Заработай немного денег нашему брату. Саньэр, услышав это, немедленно вышел искать деньги. Затем Шрамолицый повернулся к Чжоу Иньсюэ и сказал:— Сестра, я знаю, что ты красивая.— Но наш брат тоже неплохой. Ты можешь жить с ним в будущем.— Ты не смотри на него свысока. Если вы оба будете трудиться, жизнь определенно станет лучше.— В будущем ты должна относиться к нему хорошо, он действительно добр к тебе.— Если я узнаю, что ты плохо относишься к моему брату.— Хоть на край света, мы определенно найдем тебя и убьем! Шрамолицый с злостью посмотрел на молчащую Чжоу Иньсюэ и сказал.